

СЕРГЕЙ МАШОВЕЦ

Тренер достойный своего спорта

интервью

Машовец – фамилия легендарная в советском парусе. В нашей стране трудно найти «звезду» среди яхтсменов, а уж среди тренеров и подавно. Не потому, что в парусе нет личностей, а потому, что вообще не очень принято пропагандировать парусный спорт. И напрасно. Сергей Аркадьевич Машовец именно с помощью паруса воспитывает настоящих людей, которые, усвоив его уроки, добиваются успеха не только в спорте.

ножалуй, у каждой знаменитости есть в жизни эпизод, который известен в широких кругах, но в тоже время видится надоевшим, далеко не самым значительным самому герою. Так бывает с артистами, поэтами и... тре-

нерами. Представляя Машовца не слишком осведомленному человеку, наверняка скажут, что он – тренер олимпийского чемпиона Валентина Манкина. Это действительно так. Но совсем не этот биографический факт определяет значимость и достоинства этого человека. Он досконально знает спорт, которым занимается, психологию людей, обладает грандиозным опытом. Но главное, у него есть авторитет, который заставляет прислушиваться к его мнению даже самых именитых спортсменов.

► **Сергей, Аркадьевич, как Вы стали тренером?**

Мне хотелось быть тренером с самого начала моих занятий спортом. Я фактически работаю тренером с 22 лет, хотя я тогда продолжал выступать. Но все что я делал (например, я менял классы, чтобы лучше разобраться в парусном спорте), все направлялось на то, чтобы быть тренером. И мне очень нравится мое занятие, тренерское до сих пор.

Семья у меня техническая. Отец преподавал в ВУЗе. И когда я ушел из Политехнического института и пошел в Институт физкультуры, мой ленинградский дядя со мной не здоровался пару лет – как ты мог так поступить! Потом он успокоился, это прошло, и я не жалел никогда, что поступил именно так и выбрал профессию тренера.

► **За что Вы так любите свою работу?**

У меня был любимый учитель математики, а я был его любимым учеником, Левчук Николай Антонович, в Киеве. Он был человеком, который сформировал мою личность. И я думаю, именно глядя на него, и я

хотел быть педагогом. У него такой подход был: математика – не самоцель, а средство формирования личности. И я думаю, что спорт тоже самое – это средство формирования личности. И именно так я всегда к этому и подходил. Хотя существуют профессиональные цели в профессиональном спорте, ведь я тренер в профессиональном спорте. Но все равно, самое главное – это личность спортсмена.

► **Почему Вы решили стать тренером именно в парусном спорте?**

Парусный спорт – это борьба и интеллект и тел. И ума и физических возможностей, всего вместе, то есть человека в целом – и как индивидуума и как личности. Недаром парусный спорт считают корслевским видом спорта. И первыми спортсменами, которые соревновались в первых гонках в истории человечества, были люди корслевских крзевей.

► **Правильно ли, что такой незаурядный парусный спорт преподают в отдельных европейских школах?**

Я думаю, что это правильно. Должен быть конкретный курс, который требуется для всех – укрепления физических данных человека – для здоровья и для крепости психологии. Еще древние римляне говорили, что в здоровом теле здоровый дух. Шутки шутками, а законченная психологическая картина личности должна включать в себя и опробование себя в физических нагрузках. Недаром в Древнем Иране, великой стране, шах должен был быть без физических недостатков. Только тогда он мог «покрывать» женщин. Считалось, что иначе он мыслил не так, как полагается. Так считали

древние персы. Я думаю, что человек, как представитель живой природы, так устроен, что в формировании его психологии, взаимодействии его с окружающей средой, с людьми, в том числе, должны участвовать и физические качества. Хотя, конечно, человек отличается от всех представителей живой природы наличием интеллекта.

► **Но известно, что парусный спорт в меньшей степени, чем другие виды спорта, требует от человека физических данных.**

Смотря каких. Не примитивно физических, а тонких физических качеств парусный спорт требует не меньше, чем другие виды спорта.

Когда-то была очень хорошая группа психологов сборных команд СССР. В Таллинне проходил сбор, и они решили проверить у парусников быстроту реакции. Оказалось, что у парусников быстрота реакции на втором месте после хоккеистов. Ребята эти, выпускники Московского университета, пришли вечером, и мы обсуждали, почему же такой результат получился – скоростей-то ведь нет в парусном спорте. Я говорю, попробуйте посмотреть в тактильных ощущениях, зрительных, слуховых. Оказалось – в тактильных. Все стало понятно. Ведь чтобы хорошо чувствовать руль, его нужно чувствовать моментально и очень тонко. Это влияет на скорость лодки, точное управление рулем. То есть у парусников физические качества – точность движения, умение производить одни и те же движения, но с разной амплитудой, в разном темпе, с разным приложением силы – требуют очень тонкой координации. Она необходима, без нее невозможно быть хорошим яхтсменом. А это физическое качество, но не примитивная сила.

► **Что же развивает парусный спорт?**

Самое главное, чему учит парус, – это надеяться на себя. Мы сейчас встречаемся с широко распространенной проблемой тинейджерсов, подростков, которая заключается в том, что они надеются, что им кто-то как-то разъяснит, что делать. То есть они не имеют настоящей ответственности перед самими собой за свои решения. Пред другими – бывает, потому что могут наказать. А перед самим собой нет. А в парусном спорте без ответственности перед собой не обойтись. Маленький человек – ребенок или большой – взрослый на воде одинаково сами отвечают за себя. Ребенку могут не успеть прийти на помощь, если он будет действовать не так, как надо. У него подсознательно появляется ответственность перед самим собой за свои действия. Иногда в школе дети, которые занимаются парусным спортом, раздражают учителей тем, что они держатся независимо и самостоятельно. Мне несколько раз в жизни приходилось объяснять учителям своих воспитанников, что им нельзя предъявлять претензий, они иначе не могут, они уже повзрослели. Потому что, если они раз попали в штормовые условия, когда нужно отвечать и за себя и за шкотового, они стали старше, а кажется, что они из себя что-то «корчат». Меня коллеги, слава богу, всегда понимали.

► **Какими своими тренерскими результатами и какими учениками Вы гордитесь?**

У меня есть много учеников, которыми я горжусь, но которые при этом не показали высоких результатов в спорте. Например, Валера Рубочкин (Ред. приносит извинения, если в фамилии допущена ошибка, поскольку она воспроизведена на слух, с видеозаписи) никогда не был великим спортсменом по результатам, но потом он стал летчиком-наставником в Военно-воздушной академии, и в одном из своих интервью, отвечая на вопрос – Кто Вам привил качества летчика – сказал, что, может, вам будет странно, но это – мой тренер по парусному спорту, Машовец. Мне было очень приятно. Или есть у меня бывший ученик, который стал мастером спорта, будучи горбатым, и, таким образом, он добился качественно нового для себя положения в обществе, и этим я горжусь.

► **В разное время Вы общались со спортсменами разного уровня. Каковы Ваши пристрастия?**

Почти всю жизнь мне было интересно работать с подростками и очень молодыми спортсменами. Вот трудный возраст, 14 лет – это мои люди. Но самое интересное для меня и волнительное – это спорт высоких достижений. Это творчество настоящее. Это трудная штука, в которой нет стандартов, все время все меняется, надо все время находить вопросы на ответы, которые вчера казались решенными, а сегодня уже неправильны. И там, в спорте высоких достижений, контакт с очень крепкими

личностями. Ведь тренер напарывается на тренировке на то, что его подопечный может оказаться личностью покрепче его.

► С чего вы начинаете контакт со спортсменом.

Самое главное, что бывает проблематичным при первоначальном контакте, это то, что от меня ожидают, что я буду командовать. А я требую личной ответственности в том, что спортсмен сделал. Потом, позже я скажу – ты сделал неправильно. Почему Вы не сказали? – Думай.

► Чувствуете ли Вы себя человеком-легендой?

Нет, не чувствую. Я отношу себя к людям незаурядным, но не сверхисключительным. С одной стороны. С другой стороны, я ведь общаюсь с людьми незаурядными. Все спортсмены и тренеры, с которыми я общаюсь, это люди высоких достижений, люди неординарные и просто очень талантливые люди.

Кроме того, как педагог я уверен в том, что всякий человек обладает исключительными качествами. Весь вопрос в том, попадет ли эта личность в жизни в те ус-

ловия, где эти качества проявятся как исключительные и нужные. Может быть, те качества, которыми я обладаю, нужны были в 16 веке, а сейчас они вообще не востребованы. Тем не менее, я обладаю исключительными качествами. И я подхожу с этой меркой к каждому человеку – у него есть что-то такое, чего нет у других. И обычно так и бывает. Но в коллективе друг у друга можно учиться: у одного очень здорово получается одно, у другого – другое, и, ставя друг друга в пример, в тренировочном коллективе добиваешься большего. Когда не только по твоим указаниям действуют, но и могут учиться друг у друга. Правда, мое дело определить – чему.

► От чего же все-таки зависит результат?

Спортсмен должен научиться не только думать, но и принимать решение. Есть такое понятие в психологии – Буриданов осел. Еще математик Буридан объяснил, что иногда должно быть просто волевое решение. Помните, стоит осел. С одной стороны у него пучок сеном, с другой – пучок сена, и он стоит и думает, с чего начать. Аргументов у него в этом выборе нет. И, в конце концов, так ничего и не решив, он поддыхает от голода. То есть, если мы не можем найти правильного реше-

ния, то нужно принимать волевое. Был такой американский адмирал Коуп, он командовал военным флотом на тихоокеанском театре военных действий. У него вышла книжка о командовании кораблем для молодых офицеров, которые становятся командирами корабля. Она была переведена на русский язык и, кажется, два издания выдержала. Сначала с грифом секретно, потом без него. Очень интересная книжка, психологичная. И вот там среди других советов такой – если вы не знаете, какое решение будет правильное, не тяните, принимайте любое. Это на судне важнее, чем не принять никакого решения.

► Разве можно этому научить человека?

Я считаю, что можно. Во всяком случае, можно усовершенствовать и упорядочить такие вещи, как целеполагание, система принятия решений, но она должна соответствовать личности человека и его собственному устройству. Если так можно выразиться, хотя это звучит очень витиевато, я считаю, что тренер-психолог должен, вроде как, разобраться в личности человека, которого он хочет научить этой системе мышления и принятия решений, забраться в него, увидеть все его глазами и изнутри подсказать ему, как его виде-

Игорь Карпак, воспитани-
ник Сергея Аркадьевича
Машовца. Один из самых сильных гонщиков Советского Союза в классе «Летучий голландец». Игорь Карпак, встретился с Машовцем в свои 19 лет, прошел его школу, сохранил его уроки и чувство благодарности. Сегодня Карпак очень часто обращается к усвоенному опыту своего тренера, чтобы научить своего сына, который успешно начал карьеру спортсмена в парусе. Игорь Карпак рассказал о том, как прошла его часть жизни вместе с Сергеем Аркадьевичем Машовцем.

ТРЕНЕР

Когда я, молодой мальчик 19 лет в 1979 г. приехал в Сева-

стополь, Гусенко предложил пересадить меня на «Летучий голландец» (после «470»). В то время сборную команду Украины уже год возглавлял Машовец. Он тогда вернулся в спорт после 10-летнего перерыва. С 1968 по 1978 г. Машовец уходил из парусного спорта после того, как поссорился с Манкиным. Он был в Сибири, гонял оленей, забивал белых медведей, занимался морским многоборьем. Он работал в ДОСААФе тренером морского многоборья – гребля, парус, бег. В 1978 г возвращается руководить сборной Украины, и через год нас с ним знакомят. Было это так. Гусенко подводит меня к нему и говорит – это Карпак. Машовец протягивает мне руку и говорит –

здравствуй, Карпак. Так мы и познакомились, и он начал тренировать меня спарингом с Гусенко. В это же время появляется молодой гонщик – первый номер страны в классе «420» и участник молодежной сборной в классе «470» Георгий Шайдуко. И его тоже «сажают» на «Голландец». Сначала мы, два молодых, гоняемся как подспорье опытному Гусенко. Мы с Шайдуко тренируемся под руководством Машовца, очень быстро растем. Выступаем сначала в «пятерке», потом в «тройке» на союзных соревнованиях. Позже Жора (Шайдуко) уезжает в Москву, а я остаюсь в Днепропетровске и меня до 1986 г. тренирует Сергей Аркадьевич. Потом меня поставили перед

выбором – либо сборная страны и зарплата, либо оставайся на Украине. Он больше меня не тренировал, но мы остались друзьями, и я уверен, что все мои лучшие результаты получены благодаря ему. В том числе, и звание мастера спорта международного класса, и успешное выступление на Кильской неделе, где я занял 5 место, а шел на второе. Это был мой лучший результат. Бородинов с Акименко тогда заняли 10 место.

ВОСПИТАНИЕ

Сергей Аркадьевич не тренировал нас, а воспитывал. И воспитывал не просто как яхтсменов, а как людей. Мы с ним ходили в походы, долгие походы. Мы вживались в

нием сделать правильно. Это очень сложно, но результативно.

► **Как Вам кажется, насколько отличаются системы подготовки, существующие в российском парусном спорте и в украинском парусном спорте, и какая из них, по-Вашему мнению, наиболее эффективна.**

Системы организации спорта в современных России и Украине не могут быть одинаковыми. Это разные страны по плотности населения, по просторам географическим. Плотность населения в Украине, безусловно, играет свою роль – идет интенсивный обмен достижениями, знаниями, люди не варятся в собственном соку. Когда больше плотность населения, то это проце-

В России это сложнее, в России есть оторванные от такого обмена центры. Но, с другой стороны, они более самостоятельны, а значит, меньше «обезьянничая», они находят свои решения, приходят к своим результатам. Нельзя сказать – что лучше, что хуже, это просто разные системы. Кроме того, сама национальная ментальность, традиционно существующая в национальной культуре. Она тоже разнится, она неодинакова. Например, российская ментальность более фундаментальна, более рискованна, более предприимчива, чем украинская. Украинская же – более догматична, более пунктуальна в выполнении запланированного. Я не берусь сказать, что лучше, что хуже. Просто разнятся манеры поведения в достижении целей.

► **Потерял ли парусный спорт от того, что существовавшая раньше государственная система разрушилась?**

Я не считаю, что она разрушилась, потому что она и была разьединенной. Это было единство многообразий. Все равно встречались между собой отдельные республики, были разные школы. Была эстонская школа, было несколько украинских школ, было несколько российских школ – и, например, ленинградская школа отличалась от московской. Школа юга РСФСР отличалась от школы северя. Оно и было не что-то такое, перемешанное в картофельное пюре. Просто в некоторых вопросах оно отделилось сильнее. Но, как видите, обмен опытом требуется. И, я думаю, что чаще и чаще

годку. Это мы не просто ходили костры палить и уху варить, это были длительные тренировки. Мы шли по реке, на спортивной лодке по 17, 18, 20 часов в день. До Белоруссии 80 км, и на спортивной яхте ты спишь, ешь, идешь – ты вжизаешься в «Летучий Голландец». Машовец тоже выступал на «Летучем Голландце», но он всегда говорил, что он настоящий гонщик в буере, а в парусном спорте – он любитель. В парусе он – профессиональный тренер. И у нас были каждодневные теоретические занятия. Он нас заставлял уважать, любить и знать правила соревнований, тогда их мало кто знал, понимал. У него была своя «метода». Были ночные тренировки в

Севастополе. Всего не расскажешь – он нас тренировал днем и ночью. До двух часов ночи могла быть тренировка, а в 8 утра уже построение. Длинные тренировки, короткие. Он был образованным и эрудированным тренером (Таким и остался). Он знает языки, знает поэтов, знает историю и любит Украину. За рубеж его не выпускали. У него была самая маленькая зарплата из гостренеров. И если гостренеры других республик получали 300–350 руб, он – 200. Хотя самые сильные гонщики были на Украине, а 30 процентов сборной – это гонщики из Днепропетровской обл. И кого Машовец не брался тренировать, того доводил до третьего, второго, первого

номера Союза. Дальше – как судьба складывалась, кто как мог. Но практически все добились результатов в жизни. Я считаю, что Манкина подготовил он. Он стал чемпионов на базе Машовца, помимо своей собственной.

ТОНКАЯ РАБОТА

Машовец тренировал не нулевых гонщиков, не обучал спортсменов с пеленок, не обучал азам, он брал готовых людей.

Он делал нас талантливыми. Он брал чемпионов области, чемпионов Украины или близких к этому спортсменам. Он брал и шлифовал. Это были «заготовки», которые он мог довести до Чемпиона Спартакиады народов СССР, Союза и т.д.

Когда я выиграл Чемпионат Украины, он сказал, частал момент – либо остаться на уровне чемпиона Украины и гоняться здесь за сборную. Или нужно отодвинуть все, забыть и начать на следующем уровне сначала готовить – чтобы завоевать союз. И вся наша группа – Шайдуко, Сухоруков, Музычко и я выбрали дальнейший путь.

СПОРТСМЕНЫ И ЯХТСМЕНЫ

Он любил делить нас всех. Шайдуко был спортсмен. Он не уделял внимания мелочам. Он не стремился к тому, чтобы было красиво. Лишь бы выдержало, лишь бы не порвалось. Держится, и хорошо. А для нас было важно,

россияне будут приезжать в Украину, а мы будем приезжать на российские соревнования.

► Изменилось ли что-то в организации соревнований?

У меня такое впечатление, что мы по организации соревнований ближе к Европе. У нас меньше осталось традиционных для СССР вещей. И я приложил к этому руку, для того, чтобы наши спортсмены не попадали в непривычную для них среду, приезжая на международные соревнования, чтобы они знали, к кому и по какому вопросу нужно обратиться. У нас судьи, например, называются так, как и в мире. Чтобы унифицировать все с международными соревнованиями, у нас есть переводы официальных руководств судей ИСАФ, и именно по этим требованиям мы стараемся работать. Это сделано для того, чтобы спортсмены чувствовали себя комфортно на всех регатах.

► Как, по-Вашему мнению, должна выглядеть цепочка передачи спортсмена с одного уровня на другой, чтобы рост был максимально эффективным?

Мне кажется, что эти системы подготовки спортсменов должны перекрывать друг друга. Тренер, который подготовил детей, должен иметь возможность проводить

чтобы чисто, красиво, чтобы веревочка была правильная. Шайдуко не растрчивался на это. Он, по Машовцу, был спортсменом. И он достиг существенных результатов — он трехкратный чемпион Мира, серебряный призер Олимпиады. Я назывался «яхтсмен». Яхтсмен — это тот, кто не только может гоняться, но и может своими руками что-то сделать — построить, починить лодку. И это внимание к деталям, отнимало время от непосредственной работы на результат, чуть-чуть нам до него не хватало. Теперь, когда у меня сын занимается парусным спортом, я стара-

юсь все эти мелочи делать за него. Теперь я знаю, что требовать от своего сына — я все готовлю, а он только идет к цели.

ПРОГРЕССИВНЫЙ ТРЕНЕР

Таких тренеров, как Машовец, было 4–5 в Советском союзе. Я не перепробовал тысячу тренеров, но это видно по результатам. Он многому научил. Его приемы работали на формирование чувства старта, ветра, лодки. Он постоянно учился, откуда-то брал литературу. Использовал очень прогрессивные методы. Много выезжал с Манкиным, потом не

их. Сопроводить их выше, чем это бывает обычно. И второе. Передавая детей кому-то, он должен получать за это свое. Речь идет не только о деньгах, о материальном вознаграждении. Он должен получать славу, он должен получать признание. Американцы, которые очень здорово умеют тратить деньги, в свое время придумали такую систему, и она у них существует и сейчас. Когда спортсмен достигает высоких результатов, он получает премию. Государство его поощряет. Но оно поощряет и его наставников. Тренеры тоже получают вознаграждение, в зависимости от степени своего участия в победе спортсмена. Все тренеры получают «дивиденды», вплоть до учителя школы, который посоветовал ребенку заниматься этим спортом. Когда у школьного учителя наберется 15 или 16 деток, которым он правильно посоветовал, и они потом достигли заметных результатов, он становится известным, популярным, у него, в конце концов, повышается и материальный уровень. К нему стараются попасть, к нему обращаются за советами, устраивают к нему детей. То есть растет его имидж в узком географическом месте, где он живет. И видимо, это эффективно. У американцев высокие показатели во всех видах спорта. Финансово-мудрая организация.

У нас все основано на другом. Когда была Олимпиада в Америке, Украина заняла 3 место в парусных гонках. Это был очень

работал, но это ему не мешало быть в курсе всего самого современного. Он тогда еще использовал особую манеру показывать на воде — не кричать в рупор, а делать определенные знаки. Самое изумительное, что он сделал, чему научил — это компасная тактика. Она тогда только появилась. Это гонки в слабый ветер, солнечную погоду. Если дует 2–3 бала, ветер меняется на 5–10 градусов. Он научил нас, как разгадать этот ветер и как использовать его. Полностью научил нас владеть компасом, как никто не владел. Он — замечательный педагог. Кладезь знаний. Он может

хороший результат. Я тогда руководил украинской делегацией. В ответ на поздравления тех же американцев я их поблагодарил и сказал, что вы, наверное, не видите, насколько велика наша победа. Посчитайте, сколько потрачено денег на подготовку у вас и у нас. Только на последнее обеспечение команды го парусу в последний год перед Олимпиадой американцы потратили 1 миллион 200 тысяч долларов. В сравнении с командой Украины будет цифра с двумя нолями. Мы за 4 года подготовки к олимпийским играм потратили 420 тысяч долларов на весь парусный спорт. Так что, наше достижение кажется нам еще масштабнее, чем оно есть.

Я думаю, что сейчас начался период, когда богатые люди усматривают некоторые выгоды в поддержке парусного спорта, во вложениях в парусный спорт. Как-какие выгоды от этой бескорыстной помощи, по-моему, все-таки существуют, по крайней мере, в перспективе. Это нормально.

И если мы, я имею в виду все постсоветское пространство, успеем перейти на эту новую ступень финансовой поддержки спорта, не потеряв наследие тоталитарной, очень высоко организованной системы спортивного воспитания Советского Союза, тогда мы останемся на коне. Если получится провал, уйдут годы для того, чтобы догнать весь мир.

красиво, правильно читать лекции, доходчиво, понятно объяснять и зажигать в человеке огонек. Причем, он на практике знает, что будет, если сделать то или это. Недостижимые для спортсмена вершины знаний для него были очевидны, но он не насаждал. Были ошибки, споры. Но это тушилось, и опыт становился на ступень выше. Из каждой встречи с ним мы выносили что-то новое. И 6 лет, которые мы провели с Машовцом, мы прогрессировали. Потом, когда я остался без него, понял, что развитие остановилось. И прогресса больше не было.